

За спиной Чжао Чжипин также воспользовался моментом для атаки, и армия У снова заплатила огромную цену в области Цзинчжоу, чтобы суметь отступить.

Почти мгновенно новости распространились по всему свету, и все узнали, что князь Цзинь неожиданно совершил манёвр, переправившись через реку Наньиншуй и быстро заняв переправу Наньлин.

На следующий день Чжоу Хун, возглавляя оставшиеся в Инчжоу войска князя Цзинь, переправился через реку Иншуй, и армия князя Цзинь полностью заняла округ Наньлин.

Резкий перелом в ситуации воодушевил армию князя Цзинь. Ван Мэн, возглавляя войска князя Цзинь, воспользовался отступлением князя У и, переправившись через реку, также вошёл на территорию царства У.

Царство У оставило город Юнчэн, и когда князь У повёл свои войска обратно в У, армия князя Цзинь уже разделилась на два отряда: один под предводительством князя Цзинь и Ань Цзыци продвигался с запада, а другой под командованием Чжао Чжипина и Ван Мэна двинулся с севера в направлении Цзянье.

Лагерь армии Цзинь

— Военная система Цзяньпин, — пробормотал Цинь Юй, обращаясь к Ли Ханю. — Когда был издан этот указ?

— Как только князь отправился в поход на Инчжоу и после того как стража Императорского города подняла мятеж, генерал Юэ был изгнан из столицы, и тогда появилась эта военная система Цзяньпин, — ответил Ли Хань.

— Довольно умно.

Ли Хань удивлённо поднял голову. Князь Цзинь махнул ему рукой, и тот опустил взгляд.

— Этот генерал откланивается.

Вот именно! Твой такой пронизательный вид больше похож на того, кто сможет удержать власть в своих руках, — усмехнулся Цинь Юй, когда снаружи раздался голос.

— Князь.

— Цзыци, входи!

Ань Цзыци вошёл, сложив руки в приветствии.

— Вернулись разведчики Миньюэ.

Он поманил, и один человек вошёл в шатёр и опустился на колени.

— Князь.

— Как дела в Миньюэ?

— Смута князя Дуань расширяется, и сейчас такие сильные игроки, как князь Чэн и князь Юй, уже втянуты в войну. Исход пока неизвестен.

Князь Цзинь кивнул, и человек удалился. Ань Цзыци стоял рядом, наблюдая за князем, который сжал губы, и было невозможно угадать, что у него на уме.

— Цзыци, свяжись с Ван Мэном, ускорь сжатие кольца вокруг армии У.

— Князь? — нахмурился Ань Цзыци.

— В Миньюэ всё непредсказуемо. Как только война там утихнет, они направятся к нам, — сказал князь Цзинь, бросая на него взгляд.

— Генерал выполняет приказ.

Ань Цзыци вышел из шатра, всё ещё в недоумении. По его мнению, в Миньюэ вряд ли удастся так быстро урегулировать конфликт. Почему же князь так спешит? Неужели он задумал поглотить Миньюэ?

Царство У не обладало такими обширными территориями, как царство Цзинь. Эта земля была изысканно богата и живописна. Столичный округ У, Уцзюнь, не был таким обширным, как округ Цзиньян, но здесь были собраны самые живописные горы и извилистые реки.

Но сейчас всё это погребено под войной!

Город Цзянь также считался местом, где драконы и тигры сошлись в схватке. Слева были покрытые зеленью горы, а с юга его огибала река. Многие, кто посещал это место, чувствовали здесь дух императора. Поэтому этот город был символом царства У, его центром, и, естественно, стал главной целью борьбы между двумя армиями.

Лагерь армии У

— Доклад! — крикнул посыльный, опустившись на колени и сложив руки. — Князь уже прибыл с войсками в уезд Циншань и расположился за пределами Циншаня, перекрыв путь армии Цзинь на юг к Цзянь.

— Хм, — кивнул Фу Юйсы, его лицо впервые за долгое время выглядело серьёзным.

Он перевёл взгляд на Ду Сюэтан.

— А как обстоят дела у князя Цзинь?

— Армия Цзинь разделилась на два отряда и снова продвинулась на пятьдесят ли. Сейчас Чжао Чжипин расположился к юго-востоку от наших войск, а князь Цзинь и Ань Цзыци — на западе, перекрыв наш путь к Цзянь и препятствуя соединению с князем, — ответил Ду Сюэтан.

— Какая амбициозность у князя Цзинь, — усмехнулся Фу Юйсы.

— Именно так, — опустил голову Ду Сюэтан.

Князь Цзинь, разделив армию на два отряда, шаг за шагом сжимал кольцо, явно стремясь уничтожить армию У и захватить Цзянь.

— Военный советник, по моему скромному мнению, армии У не обязательно вступать в жёсткую схватку с армией Цзинь.

— Ты хочешь затянуть время, чтобы дать князю возможность разгромить Ван Мэна и вернуться

в Цзянье.

Ду Сюэтан ничего не добавил, молчаливо согласившись с Фу Юйсы. Армия Цзинь сейчас была на подъёме, и если две армии столкнутся, шансы на победу невелики.

Но это было царство У, и князь Цзинь не знал здешних гор и рек. Армия У, опираясь на местность, могла задержать армию Цзинь. С способностями князя У победить Ван Мэна не составило бы труда, если бы только князь Цзинь не вмешался в бой.

Фу Юйсы задумался на мгновение, а затем вдруг спросил:

— Князь Цзинь не глупец, неужели он не видит этого?

— Армия Цзинь шаг за шагом приближается, и как только начнётся битва, её уже не избежать.

Фу Юйсы слегка вздрогнул, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Он посмотрел на него и сказал:

— Сюэтан, я заметил, что ты всё больше сохраняешь хладнокровие, сталкиваясь с князем Цзинь.

— Благодарю за похвалу, военный советник.

Ду Сюэтан вышел, его лицо оставалось спокойным, но он изо всех сил старался подавить учащённое сердцебиение, вызванное словами Фу Юйсы.

«Более хладнокровный», — он тщательно обдумывал это, чувствуя радость и удовлетворение, но также и множество тревог, накопившихся в глубине его сердца.

Как и предполагал Ду Сюэтан, армия Цзинь страдала от незнания местности в У. Тактика затягивания Фу Юйсы оказалась весьма эффективной. Кавалерия князя Цзинь не могла развернуться здесь, часто сражаясь с армией У на узких участках, где конница была бесполезна.

Боевые действия между князем У и Ван Мэном также постепенно склонялись в пользу князя У.

Продвижение армии Цзинь было остановлено, и в мире вновь возникло ощущение, что исход битвы неизвестен. Люди в У почувствовали, что тучи, нависшие над ними, наконец разорвались, и солнечный свет снова вернулся на эту землю.

Март, и здесь уже давно наступила весна, расцвели цветы. Если бы раньше, на реке Янлань уже раздавалось пение птиц.

Ду Сюэтан стоял у маленькой реки, вспоминая тёплый ветер в Цзянье, и улыбнулся. Его стратегия успешно сковала армию Цзинь, что вызывало у него небольшую гордость. Но эта гордость всегда превращалась в особую горечь, когда он вспоминал о снежных бурях в столице.

— Господин, дозорный армии Цзинь.

Ду Сюэтан резко очнулся и быстро приказал:

— Догоните его, перехватите!

Несколько дозорных вскочили на коней и помчались за дозорным армии Цзинь. Ду Сюэтан,

сложив руки за спиной, остался на месте, собираясь тоже сесть на коня, как вдруг услышал свист.

Свист! Чёрная стрела вонзилась в землю у его ног. Ду Сюэтан испуганно вздрогнул, оглянулся, но не смог определить, откуда прилетела стрела. Наклонившись, он поднял записку, прикрепленную к оперению стрелы, пробежался глазами по тексту и нахмурился.

Топот копыт приближался. Ду Сюэтан очнулся, вытащил стрелу и бросил её в реку, затем спокойно посмотрел на возвращающихся солдат.

— Господин, мы не смогли догнать того дозорного.

— Ничего страшного, вернёмся в лагерь.

Ду Сюэтан сел на коня и повёл людей обратно в лагерь армии У.

Изогнутый полумесяц поднялся в зенит. Ду Сюэтан, одетый в длинный плащ, обошёл стражу и покинул лагерь. У подножия горы, на краю густого леса, он заметил отблеск металла. Немного подумав, он всё же подошёл.

— Это ты? — удивился Ду Сюэтан, в его сердце мелькнуло разочарование.

— Господин Ду, — Чжао Чжипин шагнул вперёд, снял капюшон и сложил руки в приветствии.
— Давно не виделись.

Ха-ха, — усмехнулся Ду Сюэтан. — Господин Чжао, великий стратег, вы пришли сюда ночью, чтобы спросить меня, как дела?

— Господин Ду, сейчас дела князя идут не лучшим образом. Я надеюсь, что вы окажете небольшую помощь, — Чжао Чжипин не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу.

Ду Сюэтан смотрел на него, не отвечая. Он считал, что такие слова из уст Чжао Чжипина были оскорблением для таланта господина Чжао.

Чжао Чжипин понял его мысли и спокойно сказал:

— Господин Ду, вероятно, считает, что я сошёл с ума.

— Ваши слова, господин, озадачивают меня.

— Господин Ду, если бы у вас не было намерения помочь, почему вы пришли сюда, получив письмо от князя Цзинь?

Лицо Ду Сюэтана изменилось, скрытое в ночи. Чжао Чжипин намеренно использовал письмо князя Цзинь, чтобы заставить его встретиться. Он не хотел больше говорить и повернулся, чтобы уйти.

Чжао Чжипин снова шагнул вперёд и сказал ему:

— Господин Ду, ваше появление здесь уже ошибка. Даже если вы избежали охраны, в мире нет стен, через которые не просочится информация. Ваши прошлые отношения с князем, при небольшом подталкивании, будут достаточны для того, чтобы Фу Юйсы заподозрил вас и убил.

— Ты! — резко обернулся Ду Сюэтан, его глаза сверкнули злобой. — Тогда чего же вы ждёте,

господин Чжао?

— Вашего ответа, — Чжао Чжипин игнорировал холод в его взгляде и продолжил:

— Ты сын Ду Цина, и это неоспоримый факт. Ты долгое время был слугой в резиденции князя Цзинь, и это тоже факт. А генерал Ван отправил тебя в Гуаньчжун, но позволил тебе уйти, и это тоже факт.

— Что ты хочешь сказать? — дыхание Ду Сюэтана участилось, в его голосе прозвучала нотка неуверенности.

— Я хочу сказать, что если господин Ду не поможет, у меня есть все основания заставить Фу Юйсы отказаться от тебя, что также будет на пользу армии Цзинь, — Чжао Чжипин смотрел на него, не отводя глаз.

|

<http://bllate.org/book/16170/1452725>